

Ева Краснова, Анатолий Дроздовский

Одесская выставка 1910-1911 годов

Идея проведения в Одессе промышленной выставки, дающей возможность показать экономическое развитие Юга России, зародилась в одесском отделении Русского технического общества еще в конце XIX века. По уважительным причинам в практическую плоскость вопрос о выставке перешел лишь в 1909 году.

Городские власти отвели под выставку часть приморской территории Александровского парка и обширную Михайловскую площадь. Для решения организационных проблем был избран представительный выставочный комитет.

Открытие выставки состоялось 25 мая 1910 года при большом стечении публики. Входная плата в день открытия составила 2 рубля с включением благотворительного сбора. Причем присутствие на торжественном открытии оплачивалось двойным тарифом первого дня. Деньги по тем временам немалые! Цена билета в следующие дни составляла 32 копейки с включением благотворительного сбора. Дети до 10 лет и учащиеся в форме платили половину этой суммы.

Многие печатные издания России разместили на своих страницах посвященные этому событию статьи и фотографии, например, петербургский журнал «Всемирная новь».

Популярная газета «Одесский листок» выпустила номер, полностью посвященный выставке, со статьей журналиста и писателя, внучатого племянника основателя Одессы Иосифа де Рибаса, Александра Михайловича Дерибаса.

Вот как описывал выставку этот блестящий одесский литератор:

«Участие в выставке Москвы, Петербурга, многих русских губерний, различных фирм Германии, Австрии, Франции, Англии, Бельгии и других стран (всего 450 участников, из которых 73 – иностранные фирмы. – **Примеч. автора**) лишило одесскую выставку областного характера и придало ей колорит всероссийской. Более 1300 экспонатов располагались на площади в 17 десятин (18,5 гектара) в выставочных зданиях и павильонах самых разнообразных архитектурных стилей, размеров и форм.

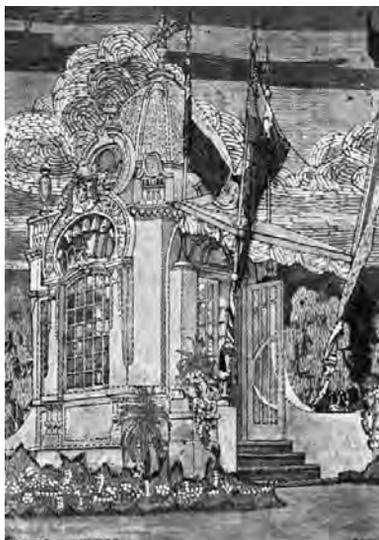
Главный вход на выставку – полукруглая арка с примыкавшей к ней башней, напоминающей маяк и увенчанной деревянной мо-

Реклама одесской выставки

Главный вход на выставку

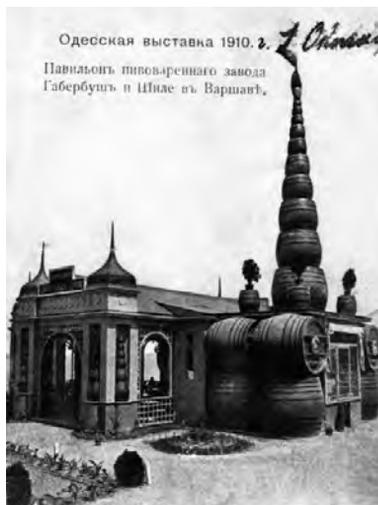
Павильон Ралле

делью шлема русского витязя, – был выдержан в древнерусском стиле. Здесь соседствовали павильон в стиле рококо московской парфюмерной фабрики («Т-во Ралле и Ко») и павильон с минаретом в мавританском стиле одесской мукомольной фирмы («Эм. Вайнштейн и С-ья»), изящный павильон в стиле Людовика XVI французской фирмы шампанских вин («Moet&Chandon») и павильон в стиле модерн чайной фирмы «Караван», павильон в т. н. «древнегерманском» стиле мануфактурной фабрики и павильон «восточных сладостей»

в древнеегипетском стиле (Л.Х. Дуварджоглу, Одесса).

Привлекали к себе внимание художественный павильон, выполненный в помпейском стиле по проекту академика архитектуры А.В. Щусева, и павильон варшавского пивоваренного завода («Габербуш и Шиле»), составленный в виде шпиля из десяти пивных бочек разных размеров; «павильон-мельница» («Братья Анатра», Одесса) и «павильон-бутылка» (дегустационный зал одесского завода шампанских вин Генри Редерера); мраморный павильон гильзовой фабрики и павильон, выполненный из чугуна чугунолитейного завода («Г. и М. Раухвергер», Одесса); павильон под названием «Царь-самовар», выполненный в виде гигантского самовара, увенчанного чайником...».

Писатель-одессит В.П. Катаев, ребенком посетивший выставку, вспоминал, что самовар был деревянный, «высотой с четырехэтажный дом...» («10 сажень (21,34 м) в высоту, 5 сажень (10,67 м) в диаметре»). С верхней площадки самовара, где располагался один из многочисленных ресторанов выставки, открывался прекрасный вид на море, город и выставку.

Павильон фирмы шампанских вин «Moët&Chandon»

Павильон одесской мукомольной фирмы «Эм. Вайнштейн и С-ья»

Справа – «павильон-бутылка», дегустационный зал одесского завода шампанских вин Генри Редерера

Интересно, что надпись на самоваре-рекламе сделана на популярном в те времена международном языке эсперанто, соз-

данном Людвигом Заменгофом и имевшем множество последователей в Одессе. Рекламная открытка чайного товарищества «Караван» снабжена надписями на эсперанто и на русском языках и украшена, как и сам самовар, символом эсперанто – зеленой пятиконечной звездой и флагом. Открытка рекламировала не только чай фирмы «Караван», но и международный язык эсперанто, который имел в Одессе множество приверженцев.

Кроме гигантского самовара для обзора прекрасных окрестностей была выстроена такой же высоты «башня Бельведер», на некоторых открытках именуемая «Эйфелевой башней».

Достопримечательностями выставки, по мнению А.М. Дерibasа, были и «светящийся фонтан, струи которого, окрашиваемые по вечерам в различные цвета, принимали самые неожиданные формы, превращаясь в фантастические фигуры и целые феерические картины», и прообраз современного эскалатора – топоган – «движущийся тротуар, представляющий собой деревянную ленту, приводимую в движение специальными электрическими машинами», и служащий для подъема посетителей на мост, переброшенный через дорогу, разделяющую две соседние части выставки: главную территорию и Михайловскую площадь.

На территории выставки в жаркие летние дни действовали несколько фонтанов. Уникальный светящийся фонтан включали по вечерам. «Благодаря устроенному в особом помещении сильному насосу фонтан выбрасывает массу воды, струи которой, смотря по повороту специальных кранов, могут изменять свой вид и направление. Струи воды, достигающие иногда высоты 6 саженей (около 15 метров), освещаются снизу 8 сильными прожек-

«Башня Бельведер»

торами с цветными вертящимися стеклами. Фонтан производит феерическое зрелище и служит гвоздем выставки. Он построен фирмой «Шеффер и Вальнер» в Берлине, устройство его обошлось комитету выставки до 12000 рублей», – такие подробности сообщались в газете «Ведомости одесского градоначальства».

По главной аллее Александровского парка была пущена в сентябре 1910 года первая линия одесского трамвая – «Выставочная». Он двигался от Греческой площади по Греческой улице, Канатной, Сабанскому переулку, главной аллее парка, Лидерсовскому бульвару. Рельсы и вагоны трамвая видны на панораме выставки и многих открытках, в том числе и на рекламе «Самовара-гиганта».

На Строгановском мосту пуск трамвая наблюдал юный Юрий Олеша, описавший необычное для Одессы зрелище в книге «Ни дня без строчки».

«Я помню себя стоящим в толпе на Греческой улице в Одессе и ожидающим, как и вся толпа, появления перед нами вагона трамвая, только сегодня впервые начавшего у нас функционировать. Он появится из-за угла Канатной, но с этого места, на котором мы стоим, угла не видно, он слишком отдален, да еще и скрыт

Павильон Зусьмана

в перспективе некоторой горбатостью Строгановского моста, и таким образом мы увидим вагон, только когда он будет уже на середине моста.

Все убеждены, что движение трамвайного вагона необыкновенно быстро, молниеносно, что даже и не приходится думать о том, что можно успеть перебежать улицу.

Трамвай показался на Строгановском мосту, желто-красный, со стеклянным тамбуром впереди, шедший довольно скоро, но далеко не так, как мы себе представляли. Под наши крики он прошел мимо нас с тамбуром, наполненным людьми, среди которых был какой-то высокопоставленный священник, кропивший перед собою водой, там же градоначальник Толмачев в очках и с рыжеватыми усами. За управлением стоял господин в котелке, и все произносили его имя: Легоде. Это был директор бельгийской компании, соорудившей первую трамвайную линию в Одессе».

Эффектная цветная панорамная литография, выпущенная во время выставки, показывает весь огромный выставочный городок, занявший большую часть парка. Почти по диагонали литографию пересекает главная аллея Александровского парка с памятником Александру II – Александровской колонной слева. Пересекает главную аллею, как и теперь, Лидерсовский бульвар, огибающий Михайловскую площадь с павильонами, – составляющую передний план литографии.

Литография с панорамой выставочного городка

Главный вход на выставку располагался почти напротив Александровской колонны на месте нынешнего стадиона. Сооружение в древнерусском стиле, упоминаемое А.М. Дерибасом, было построено по проекту архитектора А.Н. Клепинина и украшено ярким мозаичным панно, выполненным художниками выставки, приглашенными из Москвы, Иваном и Георгием Пашковыми.

С большой долей вероятности можно сказать, что этими же художниками были выполнены рекламные плакаты – эмблемы выставки, отпечатанные на разных языках литографическим способом в одесском графическом заведении «Новак и Побуда».

На более поздних выставочных рекламных открытках красуется гравированное изображение главного павильона выставки, где был представлен широкий выбор мануфактуры, ковров, головных уборов, костюмов и платьев различных фабрик и мастерских.

Гравюра легкого, изящного и белоснежного павильона, построенного по проекту гражданского инженера В. КундERTA, им же самым любовно выполнена. Изображению этому суждено было попасть на множество рекламных открыток выставки.

Не менее часто попадал в объективы фотографов оригинальный павильон Российского общества пароходства и торговли (РОПиТ), построенный архитектором А.Н. Клепининым в виде

Павильон РОПиТ

части корпуса парохода, соединенного со зданием агентства РОПиТ.

Без преувеличения можно сказать, что самым посещаемым павильоном одесской выставки был воздухоплавательный павильон, оборудованный одесским аэроклубом. По свидетельству В.П. Катаева, он представлял собой «громадную палатку – шатер из плотного авиационного шелка». В павильоне были выставлены модели новинок авиации того времени и сами аэропланы, бывшие в начале XX века чудом техники.

Любимец Одессы – Сергей Уточкин, дипломированный российский пилот № 3, – совершил успешные полеты на Фармане-IV с территории выставки через Одесский залив в Дофиновку в июле 1910 года.

Пользовался популярностью оригинальный павильон в виде скалы производителя высококачественных кавказских коньяков Д.З. Сараджева. Дегустировать отменные коньяки посетителям предлагали внутри скалы, в специально оборудованной пещере.

Присутствовал на выставке и павильон кавказской минеральной воды «Боржом», реклама которой выполнена как надпечатка на открытке с кавказскими типами.

Павильон Д.З. Сараджева

Рекламировали свои заведения и владельцы выставочных ресторанов, составившие невиданную конкуренцию стационарному ресторану в Александровском парке. Уютно расположилось над самым морем кафе Станислава Островского – содержателя кафе в центре Варшавы. Другой ресторан, под названием «Квисисана», был филиалом одноименного заведения, располагавшегося в центре Одессы на Преображенской улице против Собора.

Видеоряд живописных выставочных павильонов в виде литографий, открыток и фотографий сохранился очень большой и разнообразный. Этому способствовала любопытная история в документах, обнаруженных нами в архиве канцелярии одесского градоначальника.

За год до проведения торгово-промышленной выставки 1910 года маститый одесский фотограф, владелец фотосалона на Дерибасовской, 11, в доме Пурица, А.И. Горнштейн прошел конкурсный отбор и получил от выставочного комитета монопольное право на фотографирование выставочных павильонов, экспонатов и посетителей выставки. За это он должен был участвовать в сооружении и содержании художественного павильо-

Филиал одесского ресторана «Квисисана» на выставке

на, внести внушительный не подлежащий возврату залог в размере 500 рублей, отчислять 25% всего валового дохода в пользу комитета. Согласно данным архивного дела № 2079 от 8 июня 1910 года, А. Горнштейн, кроме того, должен был заплатить 300 рублей за часть выставочной территории, где располагался его фотографический павильон (напротив художественного павильона). Цены на снимки в «Художественной фотографии» А. Горнштейна были согласованы с комитетом выставки. Заведение работало с 10 утра до 11 вечера.

Трудно сказать, удалось ли господину Горнштейну вернуть затраченные средства и получить прибыль, так как одесский градоначальник генерал-майор Н. Толмачев посчитал монополию одного фотографа по отношению к другим противозаконной, даже усмотрев в таковых действиях выставочного комитета «подрыв отечественной фотографической промышленности»: «Все фотографы имеют право беспрепятственно снимать повсеместно в пределах одесского градоначальства, за исключением местностей, имеющих значение в военном отношении, каковую местность из себя территория выставки не представляет».

На основании этого строжайшего указания начальства многочисленные одесские фотографы – профессионалы и любители – получили право снимать уникальную архитектуру временных выставочных павильонов. Кроме официального фотографа выставки Абрама (в быту Адольфа) Горнштейна сохранились фоторепортажи с выставки в многочисленных одесских и российских газетах и журналах, мастерски выполненные Дмитрием Пудичевым и другими фотографами. Красочные открытки выставки, удивляющие и наших современников, напечатаны с их негативов.

Четко совпадают газетные фотографии А. Горнштейна с двумя открытками выставки: изящные павильоны в стиле модерн товарищества «Караван» и фарфорофаянсовых изделий А.Ф. Зусьмана. Можно предположить, что и некоторые другие фотооткрытки с аналогичным дизайном исполнения отпечатаны по негативам Горнштейна.

Невозможно обойти вниманием уникальные, не повторяющиеся силуэтные открытки одесской выставки 1910 года. Известный уонец вырезал силуэты посетителей выставки и наклеивал их на специально подготовленные выставочные паспарту. Около тридцати лет назад одна из таких открыток была нам подарена посетительницей выставки.

Успех выставки был несомненен, и ее решено было продолжить в 1911 году. В распорядительный комитет подавались заявки на экскурсии от купцов и коммерсантов из Болгарии, Австрии, российских городов. Было заключено множество сделок, в Одес-

се открылись представительства зарубежных фирм, товары которых хорошо зарекомендовали себя на выставке.

После окончания выставки осенью 1911 года все павильоны были демонтированы и отданы владельцам. Некоторые использовали их и в дальнейшем. Как, например, выставочный кинотеатр «Гигант» был перенесен на Молдаванку, где использовался как кинотеатр, а воздухоплавательный павильон стал ангаром на одесском авиационном заводе. От выставки в Александровском парке не осталось и следа, если не считать бывшей трамвайной остановки перед главным входом на выставку, перестроенной в павильон управления парком. Несколько павильончиков, брошенных хозяевами, были разбросаны по территории парка и приспособлены для разных целей.

